

ПРОБЛЕМЫ «НЕСПОКОЙНОГО МИРА»

В А ПОСЛЕДНИЕ два десятилетия возникло свыше 50 новых независимых государств. Освободившиеся страны охватывают 56,4 процента территорий и 42,6 процента населения мира. Ныне национально-освободительное движение вступило в новый этап своего развития. Все большее число освободившихся стран встает на путь коренных социальных преобразований, экономической самостоятельности.

Какой же урок можно извлечь из этих событий? Каковы экономические и политические итоги развития этой новой, особой группы государств «неспокойного мира», по выражению буржуазных ученых?

На эти вопросы отвечает недавно вышедшая в издательстве Ленинградского университета книга известного ученого, заведующего кафедрой экономики современного капитализма профессора С. И. Тюльпанова «Экономические и политические проблемы новых суверенных государств».

Даже краткий перечень освещаемых проблем характеризует широту научного диапазона книги: изменение в промышленной структуре развивающихся стран, уровень национального дохода и

борьба за экономическую независимость, роль внешней торговли, экономические, политические, национальные и классовые основы нейтралитета развивающихся стран как качественно новое явление. Хотелось бы указать на одну положительную особенность изложения: оно сосредоточено на нерешенных, сложных проблемах, а не на так называемых бесспорных истинах.

Одним из экономических итогов развития новых независимых государств с 1948 по 1962 год является более высокий темп роста промышленного производства (среднегодовой прирост — семь процентов, а у всей группы высокоразвитых стран — 5,1 процента). В связи с этим несколько возросла доля развивающихся стран в общем промышленном производстве капиталистического мира: с 9,1 процента в 1948 году до 10,4 — в 1958 году и до 11 процентов — в 1962 году. Вместе с тем автор рельефно обрисовывает трудности, которые приходится преодолевать при строительстве независимой национальной экономики, трудности, связанные с наследием колониального господства.

Автор приводит таблицы, свидетельствующие, что в 1962 году общий индекс добывающей и обрабатывающей промышленности составлял 134 пункта (1958 год — 100), при этом индекс добывающей промышленности возрос до 160 пунктов, а обрабатывающей — лишь до 126. Несомненно, что отставание обрабатывающей про-

мышленности во многом объясняется традиционной политикой империалистических государств, имеющих еще значительные позиции в молодых развивающихся странах, тормозить создание там на базе национальной экономики собственной металлургии, металлообработки и других отраслей тяжелой и легкой промышленности. Так, «Европейское объединение угля и стали» отказалось предоставить Нигеру кредит на развитие собственной металлургической промышленности на базе богатейшего месторождения железной руды, открытого в районе Ниамея.

Как это отличается от действий Советского Союза и других социалистических стран, с помощью которых сооружено или строится более 1100 промышленных и иных объектов в молодых суверенных государствах! Советский Союз предоставил им кредиты и другие ассигнования свыше чем на три миллиарда рублей! Но автор предостерегает против догматических, шаблонных оценок сложных явлений. Нельзя, например, более высокие темпы добывающей промышленности по сравнению с обрабатывающей оценивать по-старому. Ведь раньше добывающая промышленность служила лишь сырьевой базой для иностранного монополистического капитала. Сейчас наряду с иностранными предприятиями в добывающих отраслях возникли различные предприятия, принадлежащие государству, регламентируются условия нового производства и порядок эксплуатации старых предприятий. В обстановке политической независимости и борьбы за экономическую самостоятельность меняется социальный и политическое значение данного показателя. Это же относится и к показателям о развитии легкой промышленности, монокультуры в сельском хозяйстве и другим категориям, требующим творческого осмысления.

В своей книге автор подробно разбирает политические проблемы, особенно природу и сущность современного нейтралитета молодых независимых государств, сложившегося под мощным воздействием мировой социалистической системы. Профессор Тюльпанов делает вывод о том, что нейтралитизм является прогрессивной формой борьбы за мир и демократические социальные преобразования не только стран Африки и Азии, но выступает как «всеобщая, новая и прогрессивная форма борьбы трудящихся масс ка-

С. Тюльпанов. Экономические и политические проблемы новых суверенных государств. Ленинград, издательство ЛГУ, 1964, 165 стр.

питалистических стран за мир, как прогрессивная форма внешней политики любой капиталистической страны, как составной элемент современных международных отношений, отражающих определяющее воздействие Советского Союза и всех социалистических стран, стоящих на позиции марксизма-ленинизма, на развитие современного общества». Следовательно, автор имеет в виду не пассивный нейтралитет, а политику активного нейтралитета, политику, отражающую общедемократический этап национально-освободительной революции и создания предпосылок для ее перерастания в социалистическую.

В своей работе автор подчеркивает, что борьба за национальное освобождение еще не закончилась. Империализм стремится удержать бывшие зависимые страны в неравноправном положении и использует для этого как

прямые меры подавления (военная агрессия США и Бельгии в Конго, интервенция США в Южном Вьетнаме, провокации в Лаосе), так и разжигание внутренних распрей в этих странах. Объединенные усилия народов освободившихся стран и народов социалистических государств могут заставить отступить империалистических агрессоров.

Книга не лишена отдельных недостатков: более полно можно было осветить опыт борьбы африканских государств за экономическую независимость, не дана научная группировка стран по степени аграрных преобразований и развития антифеодальных революций. А это углубило бы анализ социально-экономических процессов в сельском хозяйстве. Но эти недостатки не заслоняют большой научной ценности исследования.

Н. АРХИПОВ, Б. ПАТЫК

«ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ» МОТИВЫ ПОМОЩИ

КНИГА Кофи Батсы, видного африканского деятеля, главного редактора еженедельника «Спарк», «Западногерманский неокOLONIALИЗМ и Африка. Документы о неокOLONIALИСТСКОЙ политике» посвящена разоблачению западногерманских неокOLONIALИСТОВ и их тактики в недавно освободившихся странах.

ФРГ делает все, чтобы окружить себя ореолом страны, якобы не имеющей колониальных традиций и руководствующейся в своей политике в Африке гуманистическими мотивами помощи. Однако внимательное изучение фактов убеждает в обратном. После второй мировой войны ФРГ начала шаг за шагом проникать в освободившиеся страны Африки.

По данным западногерманской прессы, в ФРГ свыше 600 неокOLONIALИСТСКИХ организаций,

40 из них развили свою деятельность еще в «золотом веке» колониализма или при Гитлере. Капитал всех этих официальных и неофициальных организаций, по оценке газеты «Франкфуртер альгемайне», достиг 200 миллионов марок.

В 1961 году было учреждено министерство экономического сотрудничества (по сути дела, министерство колоний), а полтора года спустя — консультативный совет, который должен координировать неокOLONIALИСТСКИЕ мероприятия в развивающихся странах.

Западногерманское проникновение в Африку особенно усилилось после 1960 года. Ловко используя недоверие молодых суверенных государств к бывшим колониальным державам и некоторую потерю капитала этих держав, западногерманские монополии взялись за заполнение возникшего «вакуума». В результате к 1960 году по экспорту капитала в Африку ФРГ вышла на второе место после США.

Резкий подъем произошел также во внешней торговле ФРГ с Африкой. К настоящему времени

товарооборот ФРГ с африканскими странами увеличился по сравнению с товарооборотом всей Германии с Африкой в 1938 году в десять раз.

Батса на богатом фактическом материале доказывает, что западногерманские монополии в своей помощи преследуют чисто корыстные цели. Их помощь далеко не равна прибылям, поступающим в сейфы монополий. Ведь прибыли западногерманских монополий от неэквивалентного обмена со странами Африки, Азии и Латинской Америки и от капиталовложений в этих странах составляют ежегодно минимум 10 миллиардов марок.

Западногерманские монополии, конечно, очень хорошо понимают, что самые большие барыши можно получить там, где народ еще не завоевал своей независимости. Поэтому они щедро финансировали «грязную войну» в Алжире, выделив на нее три миллиарда марок. Кроме того, 70 процентов французского Иностранного легиона, боровшегося против алжирских патриотов, составляли западногерманские немцы.

Бонн предоставляет крупные займы португальским колонизаторам в Анголе, снабжает их оружием и военными материалами. На XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН представители Ганы, Алжира, Эфиопии и других африканских государств резко осудили эту политику Западной Германии.

Много внимания уделяет автор поддержке западногерманскими империалистами фашистского режима Фервурда в ЮАР. Даже Ватикан поднимает голос против политики апартеида, а представители христианско-демократического правительства Западной Германии хвалят решение «проблемы туземцев» и рекомендуют опыт южноафриканских рабистов другим африканским государствам.

На призыв Совета Безопасности принять действенные меры против расистской политики правительства ЮАР западногерманские монополии отвечают еще более тесным сотрудничеством с ним. В 1963 году западногерманские частные капиталовложения в ЮАР составили 28 процентов всех инвестиций в Африке, или 317 миллионов марок.

Западногерманские «инструкторы» действуют в 12 африканских странах, как, например, в Нигерии, Тунисе, Сомали. Ассигнования на военное проникновение

Kofi Batsa. West German Neo-colonialism and Africa. Documentation on the Neo-colonialist Policy of West Germany in Africa, Acta, Spark publication, 1964, 99 pp.